

Парень восторженно спросил:

— Ты ведь Сумерки из команды Чанъань?

Сначала Цинь Е подумал, что перед ним журналист, карауливший игроков у отеля, но тут заметил, что он держит в руках большую коробку с коллекционными чиби-фигурками восьми великих школ Улиня; Цинь Е знал, что этот набор был выпущен ограниченным тиражом и в свободной продаже не появлялся, такие разыгрывали только на официальных мероприятиях десятого сезона, а сегодня на церемонии открытия как раз проводилась лотерея для зрителей...

В памяти Цинь Е всплыла картина: во время разогрева перед началом церемонии открытия один из зрителей выиграл такой набор, и, когда у него брали интервью, он без малейших колебаний заявил интервьюеру, что больше всего любит Сумерки из команды Чанъань...

Неужели это он?

Увидев, что Цинь Е никак не реагирует, Ли Сян поспешно замахал руками:

— Не пойми неправильно, я не какой-нибудь папарацци, который за тобой следит! Я тоже остановился в этом отеле, в номере 1179. Посмотрел матч на стадионе, а потом вернулся сюда, и кто бы мог подумать, что столкнусь с тобой. Команда Чанъань тоже здесь остановилась? Вот это совпадение!

Парень оказался тем ещё болтуном, тархтел без умолку: было видно, что встреча привела его в полный восторг.

Цинь Е приподнял голову и внимательно взглянул на него.

На вид чуть за двадцать, ростом немного выше самого Цинь Е, одет в джинсы и футболку, во всём его виде чувствовалась присущая студентам юношеская незрелость; густые брови, большие глаза, прямая осанка, привлекательная внешность, только вот, когда он смотрел на Цинь Е и улыбался, его лицо казалось наивным и даже слегка глуповатым...

Цинь Е нечасто участвовал в различных встречах с фанатами, поэтому в общении с ними был не так хорош, как капитаны других команд.

Поддержка фанатов для профессионального игрока, безусловно, важна, но это не повод задирать нос; в конце концов, все играют в одну и ту же игру, и, если кто-то тебя любит и поддерживает, это ещё не значит, что ты стал лучше других, к тому же менеджер постоянно напоминал, что с фанатами нужно держаться дружелюбно.

Хоть Цинь Е устал и был не в настроении, раз уж собеседник его узнал, развернуться и уйти было бы неудобно; он кивнул и произнёс:

— Я Сумерки.

— Я всегда был твоим поклонником и смотрел множество матчей с твоим участием. Никогда бы не подумал, что однажды встречу тебя в отеле, вот уж действительно совпадение! Кстати, я ведь даже ничего тебе не приготовил... Может, тогда возьмишь это? Считаю, что это подарок в честь нашего знакомства! — продолжил Ли Сян всё также взволнованно.

С этими словами Ли Сян всунул в руки Цинь Е коробку с лимитированными фигурками,

которую до этого прижимал к груди.

— ... — Цинь Е только беспомощно усмехнулся. Этот высокий парень улыбался так открыто и смотрел так искренне; он без всяких церемоний сунул ему выигранные лимитированные фигурки, просто не оставил времени на отказ. Не может же он теперь вернуть их обратно? Всё-таки это подарок от фаната, а возвращать такие вещи как-то неловко...

Цинь Е лишь слегка дёрнул уголком губ:

— Спасибо...

Ли Сян продолжал улыбаться:

— Да не за что! Я специально приехал в Пекин посмотреть вашу игру. Сегодня ты отлично выступил, на арене в одиночку вынес троих соперников — это было чертовски круто!

Цинь Е вдруг подумал, что этот парень довольно забавный; не удержавшись, он снял солнцезащитные очки, посмотрел на него и сказал:

— Но ведь в итоге команда Чанъань проиграла, да и в командном бою меня убивали много раз. Ты всё равно считаешь, что я хорошо сыграл?

Ли Сян растерялся.

Лишь встретившись с ним взглядом на таком близком расстоянии, Ли Сян заметил, какие у этого парня красивые глаза; когда он говорил, уголки его губ слегка приподнимались, создавая впечатление человека гордого и уверенного в себе. Сейчас его взгляд оставался спокойным и отстранённым; и, хотя внешне это почти не проявлялось, в его вопросе явно слышалась нотка самоиронии.

— В командном бою меня убивали раз за разом, а ты всё равно считаешь, что я хорошо сыграл?

И правда, сегодня в командном бою его очень жёстко прессовали, он погиб пять раз подряд, и каждый раз все игроки команды противника концентрировали на нём все свои атаки, чтобы убить; после такого похвала и впрямь звучала не слишком убедительно. Ли Сян почесал затылок и неловко усмехнулся:

— Ну... командный бой ведь не играется в одиночку. Если команда проиграла, значит, дело не в одном человеке, а в командном взаимодействии. Мне кажется, любой разумный человек не стал бы винить тебя одного. Не принимай это близко к сердцу, — немного помолчав, он добавил: — И вообще, тебя столько раз убивали, потому что команда не смогла тебя прикрыть!

Цинь Е не ответил.

Он не любил, когда его защищали, но сегодня, раз за разом погибая от рук Сюэлан, всё же ловил себя на мысли: вот бы товарищи по команде умели его прикрывать. Тогда он не погибал бы так быстро.

Но Цинь Е не привык полагаться на других, поэтому, столкнувшись с обвинениями журналистов, мог лишь выйти вперёд и взять всю вину за поражение на себя.

Он так и сказал журналистам:

— Это моя вина.

Он так прямо признал свою вину, что журналистам даже стало неловко продолжать его критиковать.

Но действительно ли это была его вина?

После матча Ян Цзянь был не в духе и уехал пить вместе с остальными; как вице-капитан, Цинь Е и должен был взять всю ответственность на себя, но он не знал, сколько ещё сможет так продолжать; бремя, возложенное на него командой Чанъянь, становилось всё тяжелее, сегодня во время матча он не мог полностью сосредоточиться; тактические разногласия внутри команды приводили к тому, что каждый матч давался им с огромным трудом, и всякий раз, когда он собирался что-то предпринять, Ян Цзянь предлагал прямо противоположное; это чувство душевного изнеможения невозможно было описать...

Увидев, как человек напротив вдруг побледнел, Ли Сян совсем растерялся: неужели он сказал что-то не то? Почему Сумерки вдруг так изменился в лице?

Хоть Ли Сян и не был игроком Чанъянь, но чувствовал, как нелегко ему приходится; возможно, в этой команде Цинь Е не был счастлив: после арены никто из товарищей по команде не подошёл его поздравить, после командного боя он один давал интервью, а игроки Чанъяня словно постоянно держались в стороне, было очевидно, что его избегают.

Что же всё-таки произошло?

Ли Сян был озадачен. Перед ним стоял Сумерки, его любимый профессиональный игрок, тот самый Сумерки, который действовал быстро и решительно и мог в одиночку одолеть троих соперников. К сожалению, он как обычный поклонник мог только сказать Цинь Е несколько слов поддержки, а во всё, что касалось происходящего в команде Чанъянь, Ли Сян не имел права вмешиваться.

«Если бы я был твоим товарищем по команде, то после победы на арене обязательно крепко обнял бы тебя и сказал, что ты лучший».

«Если бы я был твоим товарищем по команде, то обязательно защитил бы тебя, чтобы во время командного боя ты мог спокойно сражаться, тебе бы не пришлось раз за разом погибать, а потом ещё самому выходить вперёд и в одиночку брать на себя всю ответственность!»

«Если бы я был таким же сильным, как ты, если бы мог стоять с тобой плечом к плечу на поле боя, я бы стал для тебя самой надёжной опорой!»

Ли Сян и сам не понимал, почему у него вдруг появились такие мысли.

Возможно, в нём говорила обычная фанатская привычка защищать своего кумира, но в глазах Ли Сяна в сегодняшнем матче Сумерки не допустил ни единой ошибки, поражение в командном бою было очевидно связано с общим взаимодействием команды и действиями капитана, нельзя же винить только его! Если противник сосредоточил на нём весь урон, даже будь он богом, всё равно погиб бы; товарищи по команде его не прикрывали, не перестраивали тактику вовремя, а после поражения ещё и выставили Сумерки козлом отпущения — разве так можно? Ли Сян не мог сдержать своего возмущения.

Они молча стояли друг напротив друга, и каждый был погружён в свои мысли.

Лишь когда мимо прошёл ещё один постоялец, с недоумением покосившись на них, Цинь Е наконец вышел из задумчивости и сказал:

— Кстати, спасибо за подарок, — с этими словами он открыл большую коробку, которую держал в руках, достал оттуда милую чиби-фигурку Эмэй в бело-розовом платье и сказал: — Это официальные коллекционные фигурки, выпущенные ограниченным тиражом, и в магазине их не купить, а ты с трудом их выиграл, мне достаточно одной фигурки Эмэй, остальные оставь себе, потом подаришь однокурсникам.

Цинь Е протянул коробку обратно Ли Сяну:

— Мне столько фигурок и поставить-то некуда.

— О...

Ли Сян почесал затылок и забрал коробку обратно; глядя на единственную недостающую в наборе фигурку Эмэй, у него возникло странное чувство.

— Я пойду, — сказал Цинь Е.

Ли Сян поспешил ответить:

— Угу, иди отдохни как следует, и удачи в следующих матчах!

Кивнув, Цинь Е развернулся и ушёл.

А Ли Сян так и остался стоять, глядя, как его фигура исчезает в конце коридора...

Только спустя некоторое время Ли Сян вдруг со всей силы хлопнул себя по лбу:

— Чёрт, да что со мной?! Почему мне вдруг захотелось чтобы он не уходил и мы смогли бы поговорить с ним подольше? Он теперь, наверное, решит, что я псих...

Ли Сян несколько раз потёр лицо, взял себя в руки и только после этого вернулся к себе в номер, прижимая коробку с фигурками.

Вернувшись в номер, Ли Сян сразу же открыл ноутбук.

Его ноутбук на самом деле был игровым, а в интернет-кафе он ходил играть из-за У Цзэвэня; раньше Цзэвэнь никогда не был в интернет-кафе, и Ли Сян, естественно, за него переживал, поэтому с самого открытия нового сервера они каждый день вместе ходили туда играть, а свой ноутбук Ли Сян для игр давно не использовал.

Ли Сян включил компьютер, запустил QQ и Улинь.

После начала каждого сезона лиги в Улине добавлялась прямая трансляция матчей, и любой желающий мог посмотреть игру, просто нажав кнопку в правом верхнем углу. Открывая трансляцию, Ли Сян бросил взгляд на группу QQ, которую Лю Чуань создал для обмена файлами, в ней состояли только пять участников их постоянной группы, и сейчас все они оживлённо обсуждали только что закончившийся матч...

Даос свежего ветра: «Основная ударная сила Сюэлан — братья-близнецы, но руководит ими капитан Фан Чжиянь».

Добрая слава останется в веках: «Фан Чжиянь далеко не так прост, готов поспорить, у него за

плечами серьёзный опыт, раз он сумел собрать такую сильную команду из обычных игроков и нашёл братьев-близнецов, которые отлично работают в паре. А ещё он удивительно хладнокровен для нового капитана — поневоле начинаешь смотреть на него совсем по-другому».

Даос свежего ветра: «Насколько мне известно, Сюэлан не ограничивается этими шестью игроками, два лекаря и два Минцзяо — это основной состав, а два других места будут меняться в зависимости от соперника».

Добрая слава останется в веках: «Похоже, они очень хорошо играют на снежных картах, Чжэн Эмэй и правда набирает силу».

Ли Сян не удержался и написал: «Ребята, я выиграл официальные лимитированные коллекционные фигурки!»

Топь в густой мгле: «Сегодня они впервые вышли на арену, команда Чанъань просто не знала, чего ожидать, поэтому их и застали врасплох, но, думаю, к следующим матчам остальные команды уже придумают, как играть против них?»

Добрая слава останется в веках: «Ну, теперь всё зависит от капитана Сяо, следующим соперником Сюэлан будет Цисинцао».

Ли Сян: «Эй, народ! Вы меня вообще слышите? Я выиграл лимитированные коллекционные фигурки!»

Топь в густой мгле: «Капитан Сяо? Разве капитан Цисинцао не крут?»

Добрая слава останется в веках: «Да, он хорош, капитан Сяо сегодня наверняка смотрел матч с трибуны и уже понял, что они собой представляют, в следующем матче против Сюэлан он наверняка подготовит тактику против них. И потом, у Цисинцао есть ещё Су Шилунь, тот самый Призыватель ядовитых тварей Пяти ядов, записи которого ты постоянно смотришь, он сильнейший мастер Пяти ядов во всей лиге и совсем не простой соперник».

Топь в густой мгле: «Пять ядов Су Шилуня и правда очень силен, когда матч Сюэлан против Цисинцао?»

Добрая слава останется в веках: «В следующую субботу будет два матча, Тунцюэ против Хуася и Сюэлан против Цисинцао, думаю, оба будут очень интересными».

Топь в густой мгле: «Поставлю себе напоминание, чтобы посмотреть».

Ли Сян в ответ засыпал чат смайликами с кровавым кашлем: «Да обратите вы на меня внимание! Ну что за люди!»

Даос свежего ветра: «Капитан, как думаешь, что будет в следующем матче между Госэ и Фэнхо?»

Добрая слава останется в веках: «Шансы у них пятьдесят на пятьдесят, обе команды примерно одного уровня. Даос свежего ветра, тебе стоит посмотреть этот матч, капитан Чжоу наверняка сама выйдет на командный бой».

Даос свежего ветра: «Знаю, капитан Чжоу играет за Тайцзи Удана, я не видел игроков Госэ и даже не думал, что капитан Чжоу окажется девушкой».

Ли Сян не выдержал: «Да вы меня вообще слушаете?! Я выиграл лимитированные коллекционные фигурки, будете брать или нет?!»

Добрая слава останется в веках: «Конечно будем!»

Топь в густой мгле: «Я тоже хочу».

Рыбка плавает в воде: «Мастер, можно мне тоже?»

Даос свежего ветра: «...Так ты собирался подарить их нам?»

Ли Сян чуть не расплакался!

Вот же засранцы, когда он сказал, что выиграл лимитки, никто даже не ответил, а стоило сказать, что он собирается их подарить, как все сразу повыскакивали и принялись расхватывать.

Ли Сян обречённо сказал: «Да, подарю вам. Даос свежего ветра, Рыбка, скиньте мне свои адреса в личку, я вам отправлю».

Даос свежего ветра: «...Серьёзно? Вот так просто?»

Рыбка плавает в воде: «Мастер, ты такой классный!»

Лю Чуань не удержался: «Мы с Пятью ядами тоже не останемся без подарков, да? Я знаю, что не останемся».

Ли Сян: «Да будут, будут! И вам тоже достанется!»

Только после этого Лю Чуань отправил улыбающийся смайлик: «Ну вот, другое дело!»

Оказывается, после того как Лю Чуань растрепал всё в чате, все уже знали, что последним счастливым, выигравшим фигурки во время предматчевого розыгрыша, был Ли Сян, и решили, что он специально хвастается этим в группе и набивает себе цену, поэтому нарочно не отвечали ему, просто чтобы немного его позлить.

Но тут Ли Сян вдруг великодушно заявил, что подарит фигурки, и все, конечно, не стали отказываться!

Официальный лимитированный мерч невозможно было купить ни за какие деньги, фигурки десятого сезона разыгрывали только во время матчей, например, в конкурсах прогнозов или во время предматчевого разогрева, и получить их могли лишь счастливицы, которым повезло в розыгрыше, а Ли Сян, не задумываясь, распаковал такую ценную вещь, чтобы раздать её друзьям.

Лю Чуань: «Мне достаточно фигурки Танмэнь, спасибо».

У Цзэвэнь: «Тогда мне фигурку Пяти ядов».

Ли Сян: «Хорошо, как раз разделим по школам! Кстати, фигурку Эмэй я уже подарил, Рыбка, если я дам тебе фигурки Нищих и Сяояо, пойдёт?»

Рыбка: «Хорошо, хорошо! Спасибо, мастер!»

Ли Сян сказал: «Тогда Удан и Минцзяо достанутся Даосу свежего ветра».

Даос свежего ветра: «Спасибо».

Ли Сян улыбнулся: «Не за что! Фигурки очень милые, да и качество у них отличное, пусть останутся вам на память!»

Вообще-то парни не так увлекаются всяким мерчем, как девушки, но у лимитированных фигурок ценность выше, поэтому Ли Сян и решил раздать их друзьям — хорошими вещами всегда приятнее делиться, чем прятать их только для себя.

Тогда Ли Сян не мог представить, что наступит день, когда все фигурки восьми школ, которые он раздал друзьям, вновь соберутся вместе.

Перевод 80 главы — Julia

<http://bllate.org/book/15720/1933945>